

Была только тьма - даже луны не было видно на небе, скрытой под слоями темных и мрачных облаков. Шейра крепко сжимала шелковое плетение, ее полные кроваво-красные губы дрожали, а сапфирово-синие глаза немигающе смотрели в небытие. Яма Маэрела - проклятая пасть, портал в само inferно, куда грешники были брошены на муки. Дрожащими губами она взывала к богам, но боги были мертвы - мертвы уже слишком давно. Она оглянулась назад, бросив короткий взгляд на высокие стеклянные башни, нависшие над ее домом, на столбы, которые все считали мечами, защищающими Королевство. Ложь, знала она. Это были не мечи, а кинжалы, запятнанные кровью родственников.

Она не стала бы хромой матерью для их безумия; в ее крови текла воля Железа, непокорность Огня и храбрость Грома. И если Яма станет ее одиноким спасением, она прыгнет туда, как прыгают из гнезд детеныши бхурргов. Если у нее вырастут крылья, она полетит в далекие земли за пределами этой тьмы. А если она упадет... она умрет. Такова была ее судьба, судьба, вырезанная в письменах судьбы со дня ее рождения, шестнадцать лет назад.

Хотя храбрость бурлила в ее жилах, она все еще была щенком; стоя на краю, она дрожала, дрожала и дрожала. Тьма поглощала ее. Это было ужасно. Безмолвие. Тишина, не поддающаяся описанию. Никогда в жизни она не слышала меньше шума, чем в этот момент, даже когда меч защитника вонзился в сердце того, кого он должен был защищать. В этой тишине можно было слышать булавку; но Шейра искренне верила, что даже булавка замолчит, если приземлится в этот момент.

Она хныкала, слезы застилали ей глаза; она была честной, молодой, красивой и полной жизни... и все же она должна была умереть. И не только ей предстояло совершить этот прыжок. Посмотрев вниз, она разобрала шелковое покрывало и увидела лицо новорожденного младенца, круглое, пухлое и свежее, с закрытыми глазами, спящего. Ее крошечная грудь тихо шевелилась, поднимаясь и опускаясь, поднимаясь и опускаясь. Шейра знала, что Аена должна была вырасти в самую красивую женщину во всех королевствах, ведь это было предсказано. И все же она лежала здесь, у нее на руках, и ей не исполнилось и недели.

"Лети", - шепотом пропела Шейра, раскачивая своего малыша взад и вперед, нежно и с любовью. "Лети, маленькая Аена... лети...", - набравшись смелости, она толкнулась вперед, ее

ноги покинули мягкий комфорт земли и оказались в воздухе. Она падала, закрыв глаза, ветер бил ее по щекам. Она не кричала. Она не плакала. Она не стала молиться. Боги могут быть мертвы, но их залы стоят на своих местах. Они примут ее и ее ребенка. И впервые с тех пор, как она себя помнит... она будет отдыхать, а не страдать.

**

"Ты... стал удивительно хорош", - с некоторой оговоркой похвалил Теннер, сам не понимая, как Сайлас смог так быстро овладеть мечом. Он был точен, находчив, неумолим, а иногда даже неукротим в обращении с клинком.

"Все еще не могу победить тебя", - со вздохом пожаловался Сайлас.

"Если бы ты мог, чего бы стоили десятилетия моих тренировок?" Теннер насмеялся.

"... Не могу себе этого представить", - сказал Сайлас, когда двое мужчин опустили клинки и прошли к ближайшей скамье, присев на нее. Небольшой зал, который Сайласу удалось вырвать у Валена для спарринга, был освещен несколькими факелами, хотя и оставался тусклым и темным. "Жить в этом месте десятилетиями. Как тебе вообще это удалось?"

"... Дом там, где ты его выбираешь", - ответил Теннер. "И это место... стало моим домом".

"Дом без женщин", - сказал Сайлас. "Это, пожалуй, более впечатляющая часть. Честно говоря, я не могу дождаться конца зимы".

"Зима только началась", - облегченно вздохнул Теннер.

"Да, да, тебе не нужно напоминать мне. Но... мне любопытно. Кроме моей глухой деревни и этого места, я нигде не был", - сказал Сайлас. "Я хочу увидеть мир. Правда, хочу".

"Разве не все мы?" Теннер откинулся назад и прислонился к стене. "Это прекрасное место, но я бы не стал на него надеяться".

"Почему бы и нет?"

"Все, что ты найдешь здесь, ты найдешь там. Возможно, там ты найдешь более красивые здания, и более красивые дороги, и более красивые столовые приборы, но, в конце концов, ты найдешь одинаково ужасных и хороших людей".

"Да, но я не хочу покидать это место ради людей", - кивнул Сайлас. "Это для тех более причудливых зданий, и более причудливых дорог, и более причудливых столовых приборов. И, как я полагаю, более вкусного алкоголя".

"...Столица, по крайней мере, - это зрелище, которое нельзя не увидеть", - вздохнул Теннер, вспоминая. "Вся площадь из мраморного камня, чудо Тысячи статуй, Вечные ворота дворца, зеркальные шпили, даже базар Торена. Все они, сами по себе, являются чудесами, которые стоит увидеть".

"... неужели ты никогда не хотел вернуться? И остаться там?"

"Иногда", - кивнул Теннер, набирая воду в таз и умывая руки и лицо. "Но все красивые достопримечательности не стоили того, чтобы их населяли отбросы. Люди здесь... проще. Добрее. Более понимающие. Хотя я не стану утверждать, что мы благородны, по крайней мере, мы не склонны выплескивать свою ненависть в открытую. Но чем дальше на юг и ближе к сердцу Королевства, тем более изолированным становится мир. Даже если бы вы истекали кровью посреди улицы, люди бы глазели на вас и проходили мимо, но ни один из них даже не спросил бы, все ли с вами в порядке, не говоря уже о том, чтобы помочь вам".

"..."

"Я встречал много молодых ребят, которые мечтали попасть в столицу", - сказал Теннер. "Думали, что все их мечты сбудутся. Но большинство... возвращались, в конце концов. Например, наш дорогой капитан Харн - столичное отродье, рожденное и воспитанное в столице. И все же он приехал на дальний край Королевства, чтобы сбежать от всего этого".

"Я... я не знал этого", - пробормотал Сайлас.

"Как ты мог? Ты ведь почти не был с нами", - усмехнулся Теннер. "Ты научишься, со временем. В конце концов, у всех нас есть свои истории".

"О? А что у тебя?" с любопытством спросил Сайлас.

"... обычная история молодого человека, познающего границы своих возможностей, я полагаю. Вообще-то, я был женат однажды", - выпалил Теннер. "Да. Любил ее и все такое".

"Что случилось?"

"Ее похитили, изнасиловали и зарезали".

"Господи..." Сайлас сморщился, слегка отпрянув назад. Хотя Теннер говорил о чем-то ужасном, выражение его лица было... спокойным. "Мне... мне очень жаль".

"... почему? Это она должна была пережить это", - сказал он.

"Кто... кто это сделал?"

"Помнится, какой-то дворянин", - ответил Теннер. "Когда я пришел требовать справедливости, его отец бросил мне кошель с монетами и сказал, чтобы я убирался прочь, чтобы со мной не поступили так же. А когда я этого не сделал... они сделали. Ну, кроме части про мясника".

"..." Эй, тебе тоже пришлось пережить это. Ты забыл?!

"Что?" Теннер взглянул на него, слегка улыбаясь. "Жалеешь, что спросил?"

"...Может быть, те люди в столице все правильно поняли", - сердце Сайласа болело больше от того, как беспечно вел себя Теннер, чем от того, что он пережил. "Если бы я никогда не связался с тобой, я бы никогда не испытал сердечной боли такого масштаба. Я... нет, просить прощения бессмысленно. Позже сегодня я принесу нам обоим два кувшина вина, и мы напьемся до одури. Хоть это и не самое полезное занятие, но запить свои проблемы - это действительно единственное решение, которое у меня есть".

"..." Теннер на мгновение посмотрел на Сайласа. Он уже несколько раз рассказывал свои истории, но каждый раз это встречало отвращение и неприятие. Он понял, что людей не интересуют страдания, если они не основаны на героизме. Если бы он зарезал тех, кто осквернил его жену, его история была бы воспета, он был в этом уверен. Причина, по которой он рассказал все Сайласу, заключалась в том, что он знал, что тот не осудит его. Он не знал, почему он так считает... он просто так считал. И он был прав. "Но ты вырубись за долго до меня".

"О, я очень даже планирую", - ответил Сайлас. "Какой-то дворянин, моя задница. Скажи мне его имя. Я попрошу принца Валена сделать с ним то, что..."

"Нет", - внезапно прервал Теннер. "Все в порядке".

"Как это нормально?!"

"Потому что я не хочу мести", - сказал Теннер. "И даже принц не смог бы наказать их без причины. Но... я не хочу, чтобы об этом знал весь мир".

"...Ты слишком хорош для этого места, старик", - сказал Сайлас. "Слишком хорош. Если бы это был я, я бы использовал и злоупотреблял всем, чем мог, чтобы сжечь их дом, их имена и их наследие в небытие."

"А ты бы смог?" внезапно спросил Теннер.

"Хм?"

"Нет, ничего. Спасибо. За то, что выслушал. Немногие это делают".

"... в этом нет ничего постыдного", - сказал Сайлас, вздохнув. Что бы он ни сказал, это вряд ли будет иметь большое значение; даже на Земле это было спорным вопросом, не говоря уже о мире, отстающем от Земли в социальном плане на столетия.

"Я знаю", - сказал Теннер. "Мне не стыдно, что это случилось - мне стыдно, что я был слишком глуп, что позволил этому случиться. Надо было взять монету и убежать. Она бы меня не осудила, это я знаю".

"... иногда", - сказал Сайлас. "Даже ноги, сделанные для бега, остаются без корней. Странно, не правда ли?"

"Действительно, странно", - кивнул Теннер. "Что ж, я пойду пообедаю. Не желаете присоединиться ко мне?"

"Я обещал Райне, что сегодня мы с ней побеседуем", - сказал Сайлас. "Ей любопытен мальчик, но она не хочет оставаться с ним наедине".

"Не вини ее", - сказал Теннер. "Парень жуткий".

"Ты не должен мне говорить. Ты знаешь, что я поймал его, когда он смотрел, как я сплю, четыре раза? Он такой: "Это такая любопытная вещь, как люди спят"".

"... хорошо, я должен начать баррикадировать двери и окна с этого момента. Надеюсь, ты хоть наполовину так интересен, как кажешься, чтобы занять его внимание на всю зиму".

"Я просто передам его Принцу", - пожал плечами Сайлас. "Он целенаправленно растягивает свои "дела". Ему давно пора стать папой".

"... Вы двое странные", - сказал Теннер. "Увы, завтра снова спар?"

"Приведи с собой детей", - сказал Сайлас. "А я притащу Деррека. Мы можем начать по-настоящему готовить их".

"Очень хорошо. Тогда до завтра".

"До вечера. Мы пьем, старик. Помнишь?!"

"Да, да, мы пьем..."

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1861802>